

- ⁸ См.: *Emmerling-Skala A.* Bacchus in der Renaissance T. 2. Hildesheim, New York, 1994. Vols. 2.
- ⁹ См.: *Lully J.-B.* Le triomphe de Bacchus dans les Indes. Mascarade 1666. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k107424j.r=Lully%2C%20Jean-Baptiste%20de#> (дата обращения: 15.03.2021); *Bashford C.* Perrin and Cambert's 'Ariane, ou le Mariage de Bacchus' re-examined // Music and Letters. Vol. 72. I. 1. February 1991. PP. 1–26.
- ¹⁰ *Powell J.S.* Music and Theatre in France, 1600–1680. Oxford, 2000.
- ¹¹ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 313.
- ¹² Там же. С. 312.
- ¹³ Ancient Drama in Music for the Modern Stage / ed. by P. Brown and S. Ograjensek. Oxford, 2010. P. 77–78.
- ¹⁴ *Гудзій М.* Українські інтермедії XVII — XVIII ст. Київ, 1960. С. 5.
- ¹⁵ *Каплун М.В.* Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. О.А. Туфанова. М.; Берлин, 2019. С. 82.
- ¹⁶ Mięsopest // Encyklopedia staropolska. URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Encyklopedia_staropolska/Mięsopest (дата обращения: 15.03.2021).
- ¹⁷ Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв: Сборник преподобного Кирилла Белозерского / отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003. Вып. 12. С. 368.
- ¹⁸ Mięsopest // Encyklopedia staropolska.
- ¹⁹ *Каплун М.В.* Комедийная хоромина и театр «Бургундского отеля»: особенности репертуара и сценографии // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 270.
- ²⁰ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 312–313.
- ²¹ Там же. С. 313.
- ²² Komedia rybałowska // Encyklopedia teatru polskiego. 2016. URL: <http://encyklopediateatru.pl/hasla/94/komedia-rybałowska> (дата обращения: 15.03.2021); Polska komedia rybałowska / red. K. Badecki. Lwów, 1931. XXIV.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 313.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.02

Южнославянские фольклорные мотивы в русской поэзии 1860–1870-х гг.

Анетта Фановна Багаева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: bagaeva_anetta@mail.ru

Ключевые слова: фольклорные мотивы, Освобождение, крале Марко, Хомяков, Майков

South Slavic Folklore Motives in Russian Poetry of the 1860–1870s

Anetta F. Bagaeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: bagaeva_anetta@mail.ru

Keywords: folk motives, Liberation, Krale Marko, Khomyakov, Maikov

В русской поэзии 1860–1870-х гг. прослеживается влияние южнославянского фольклора на формирование образа южного славянина. Еще в 1840-е гг. в русской поэзии появились первые опыты использования южнославянских образов и мотивов, навеянных, прежде всего, «Сербским словарем» и «Сербскими песнями» Вука Караджича. Среди наиболее значительных произведений, опиравшихся на южнославянский фольклор, стоит выделить «Песни западных славян» и «Кирджали» А.С. Пушкина, «Там, где горы, убегая...» Ф.И. Тютчева (1837), «Трояна и Ангелицу» А.Ф. Вельтмана (1846), «Ой, стоги, стоги...» и «Колокольчики мои...» А.К. Толстого (1840-е гг.).

Обобщенный образ славянского богатыря-юнака, уже появлявшегося в стихотворениях Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого, конкретизируется в «Сербской песне» (1849) А. Хомякова, приобретая узнаваемые черты крале Марко, героя юнацких песен Сербии, Болгарии и Македонии и исторического лица: владетеля г. Прилеп, а после захвата турками Балкан и гибели отца Вукашина — вассала турецкого султана¹. Юнацкие песни, будучи эпосом героического типа, сближались с русскими былинами, оттого образ крале Марко имел не только исторические, но и фантастические черты: Марко был одновременно сыном короля Вукашина и вилы, по другой версии — сыном змея; его конь Шарац обладал сказочными чертами².

Ставшее откликом на вооруженное противостояние сербов австрийской экспансии (1848–1849)³ стихотворение опирается

на юнацкую песню «Смерть королевича Марко» из сборника В. Караджича, записанную им от слепого боснийского певца Ф. Вишнича в 1815 г.⁴ В юнацкой песне Марко, которому уже триста лет, получает три предупреждения о своей грядущей кончине от коня Шарца, от вилы, и от своего отражения в источнике. Убив любимого коня и уничтожив свое оружие, Марко погружается в смертный сон на горе Урвине под елями. Увидевший Марко монах доставил его тело «на Святую гору // Ко святому храму Вилиндару» и схоронил «посредине церкви»⁵. Могила была намеренно оставлена без надписи, поскольку Марко «по законам мифологическим — умереть окончательно не должен»⁶. Мессианический мотив грядущего возвращения Марко к своему народу сближает его с героями европейских легенд: королем Артуром, императором Фридрихом, Карлом Великим, а также с русским Ильей Муромцем и «с чешским святым королем Вячеславом»⁷.

Хомяков строит песню как обращение сербского народа к королевичу Марко с просьбой проснуться от векового сна и помочь сербам восстановить независимость:

*Просышайся, королевич!
Знать, великий час настал:
У твоей могилы темной
Богатырский конь заржал...⁸*

Семантика пробуждения героя южнославянского эпоса связывается с мотивом рассвета, символизирующем приближение эпохи славянской цивилизации. Юнак Марко, защитник Балкан, тем самым принимает эстафету от богатыря А.К. Толстого, маркируя начало национального возрождения южных славян.

На рубеже 1860–1870-х гг. Н.В. Гербелем предпринимается издание сборника «Поэзия славян» (1871), для которого поэт А.Н. Майков, старший брат историка русской литературы и фольклориста Л.Н. Майкова, перевел одну из сербских юнацких песен — «Саблю царя Вукашина» из собрания В. Караджича⁹. Песня повествует о трагической гибели царя Вукашина после битвы с турками.

Уже вне сборника Гербеля Майков создает собственное вольное переложение еще одной песни из цикла — «Сон королевича Марко» (1870), хронологически относящейся ко времени Косовской битвы 1389 г. Майков переосмысливает эпическую песню как древнее предание, в рамках которого королевич Марко оказывается на границе между миром живых и мертвых, миром людей и мифических духов: Марко, найденный духами гор раненым на Косовском поле, был перенесен в пещеру на Балканах, где и «узнал про плен страны родной»¹⁰. В русском переложении эпических сказаний Марко не удастся сломать свою саблю: она входит по рукоять в камень, после чего сам Марко погружается в глубокий сон на триста лет, охраняемый духами гор. Постепенное пробуждение юнака Майков связывает непосредственно с русско-турецкими военными столкновениями XVIII–XIX вв. Поэт перемещает королевича Марко на Балканы, а затем возрождает героев прошлого, апеллируя к устойчивым фольклорным образам и типам (гайдукам, воеводам, воинам-священникам), которые объединит и направит пробудившийся юнак:

*С каждым часом Марков сон всё тоньше,
И из камня сабля всё идет, —
Говорят, чуть держится, уж гнется...
Что же медлит? Что не упадет?..¹¹*

Мессианический мотив второго пришествия королевича Марко тесно связан с вопросом о будущем герое-освободителя в русской литературе. Хомяков и Майков использовали образ королевича Марко для обоснования ключевой роли самих южнославянских народов в своем грядущем освобождении. Фигура королевича Марко как свидетеля завоевания Балкан турками и будущего освободителя региона служила своеобразной точкой отсчета начала и конца турецкого ига. Русская литература создавала образ желаемого будущего, где Балканы, почти пять веков существовавшие в неопределенном пространстве между двумя мирами, Востоком и Западом, обретали возможность политического и историко-культурного возрождения и самоопределения.

Примечания

- ¹ Песни южных славян / вст. ст., сост. и прим. Ю. Смирнова. М., 1976. С. 11.
- ² *Кравцов Н.И.* Славянский фольклор. 2-е изд. М., 2009. С. 168, 177.
- ³ *Чиркович С.М.* История сербов. М., 2009. С. 256–260.
- ⁴ Эта песня под № 73 входит во второй том «Сербских песен». Образ Марко напоминает здесь былинный Святогора. См.: Песни южных славян. С. 447–448.
- ⁵ Песни южных славян. С. 215–216.
- ⁶ *Тахо-Годи Е.А.* Образ царевича Светомира и его мифологические, агиографические, фольклорные и поэтические претексты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 4. С. 41.
- ⁷ Там же. С. 41.
- ⁸ *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений. Т. 4: Трагедии и стихотворения. М., 1900. С. 243.
- ⁹ Эта песня под № 56 входит во второй том «Сербских песен» В. Караджича и была записана от герцеговинского гусляра Т. Подруговича. См.: Песни южных славян. С. 439.
- ¹⁰ *Майков А.Н.* Избранные произведения. Л., 1977. С. 301.
- ¹¹ Там же. С. 302.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.03

Издания словенских народных сказок на русском языке (1956–1991)

Мария Михайловна Громова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: marija.gromova@list.ru

Ключевые слова: словенские сказки, художественный перевод, словенский фольклор, резьянские сказки, Татьяна Вирта, И.А. Бодуэн-де-Куртенэ

Translations of Slovenian Folk Tales into Russian, 1956–1991

Mariya M. Gromova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: marija.gromova@list.ru

Keywords: Slovenian folk tales, literary translation, Slovenian folklore, Resia tales, Tatiana Virta, Jan Baudouin de Courtenay